

Западный фронт 21-25 октября 1941 года

5 Армия

Однако удара вдоль шоссе не последовало. Облегчение положения войск советской 5-й армии на шоссе в дальней перспективе еще не означало улучшения обстановки в ближней перспективе. Очередной удар немцев последовал на север на Рузу.

Неблагоприятным фактором здесь становится снятие остатков 32-й сд с рубежа р. Руза (за вычетом одного батальона) и переброска их в тыл, на подступы к Кубинке, на рубеж Полушкино, Крутицы (рядом с шоссе на Москву) и далее по восточному берегу Нары до Таширово. Тем самым смыкался фланг с соседом, оттесненным на Наро-Фоминск, где уже шел бой. К Таширово выдвигалась 222-я сд 33-й армии. При всей сомнительной ценности 32-й сд на тот момент, уход соединения уменьшал численность войск Красной армии в районе Рузы. Здесь оставалась только 133-я сд (точнее, доехавшие в 5-ю А подразделения дивизии). Утром 24 октября, в 8.40 Жуков приказывал Говорову: «Против Рузской группировки стянуть основные силы 133 сд, маневрируя ими по фронту». Однако в этом контексте «рузская» относилось к наступающим на Рузу с запада частям противника.

32сд - Остаткам 32-й сд 23 октября все же удается пробиться из окружения заметно севернее Можайска, прорвавшись через шоссе в районе Вандово. В последующем остатки дивизии выходили на рубеж р. Руза и занимали оборону на ее рубеже. 322-й полк вышел мелкими группами в район Ахлебихино (южнее Рузы на реке Руза). Согласно ЖБД с 14 по 20 октября 1941 г. полк полковника Н.И. Полянского потерял 871 человека убитыми, 697 пропавшими без вести и 1025 ранеными

110сд - 21.10 . Утром 21 октября вновь следует приказ, требующий 110-ю сд восстановить прежнее положение частей. В любом случае выполнимость

распоряжения командарма представлялась весьма сомнительной. Штаб 110-й сд к тому моменту тоже отходил на Нару, в деревню Каменское, утратив связь с полками. По рубежу Нары у Таширово. Группа численностью около 600 человек из числа отошедших к Наро-Фоминску подразделений 110-й сд

Если 110-я сд оказалась просто разметана по нескольким направлениям, то «вскрытие» немецкого плацдарма у Боровска привело к простому отсечению 113-й сд от главных сил 33-й армии. В своем донесении командир дивизии полковник К.И. Мионов честно написал: «Отсутствие связи со 110 сд и штабом 33, появление мотомехчастей противника на флангах и отсутствие противотанковых средств борьбы в дивизии, мною было принято решение отойти на рубеж р. Нара»[69]. Первым рубежом отхода стала р. Истья, на которую 113-я сд отходила с утра 21 октября. В дальнейшем дивизия отходила на Нару в район Рыжково.

23.10 Достаточно быстро осознав, что боевая ценность 110-й сд обвалилась практически до нуля, М.Г. Ефремов 23 октября приказывает ее собрать в районе Шаламово, Сотниково, прикрывая шоссе от Наро-Фоминска на Москву с юга от возможных вылазок противника. Как указывается в ЖБД 110-й сд: «К Шеломово начали стягиваться люди полков, группами и в одиночку бродившие в тыловых районах». Однако собралась лишь меньшая часть из 10 тыс. человек, которыми располагала дивизия. К вечеру 24 октября удалось собрать из состава 1287-го полка 220 человек, из состава 1289-го полка – 240 человек, из 1291-го полка – 70 человек. Командир 1289-го полка подполковник И.А. Галаган пропал без вести, ему предстояли долгие скитания по немецким тылам, но в конце концов вышел к своим. Наиболее многочисленным и хорошо сохранившимся оказался 971-й арtpолк капитана В.А. Сажина – 850 человек (из 1005 человек перед катастрофой)[70]. В итоге это дало лишь 1380 человек личного состава. Группа бойцов и командиров 1287-го полка численностью 250 человек отошла в район Таширово. Еще одна группа солдат и командиров 110-й сд численностью 670 человек под командованием командира 1291-го полка майора Дедова собралась в Пучково (в 30 км от Шаламово). В тот же день 24 октября дивизии передается маршевый батальон в составе 1273 человек, соединение начали спешно восстанавливать.

24.10 Еще один осколок 110-й сд численностью 150 человек с 4 ручными и 2

станковыми пулеметами (по состоянию на 24 октября) присоединился к 113-й сд. Он занимал позиции в районе Каменского. Вообще 113-я сд в тот момент оказалась в странном положении. Сосед справа исчез. Через образовавшуюся брешь, охватывая с фланга, продвигался противник.

Где-то слева без локтевой связи находились два полка 312-й сд. На шоссе из Малоярославца в районе Бухалово уже находились немцы. На 24 октября в составе 113-й сд осталось 1330 человек личного состава, 12 ручных и 2 станковых пулемета. Поражение 110-й сд на подступах к Наро-Фоминску, пожалуй, стало самой стремительной катастрофой одного соединения в ходе оборонительной фазы битвы за Москву. Недавно переформированная из ополченческой, пополненная и вооруженная 110-я сд превратилась в несколько разрозненных отрядов, штаб и арtpолк. М.Г. Ефремов в самом начале своего командования 33-й армией сталкивается с распадом обороны и потерей управления. В отсутствие других соединений на Наро-фоминском направлении это грозило бы глубоким прорывом противника и ухудшением обстановки в масштабе всего Западного фронта.

25.10 Медленно, в трудных дорожных условиях, на исходные позиции для наступления выдвигается 110-я сд. Перед наступлением, 25 октября, от командования 110-й сд отстраняется полковник С.Т. Гладышев[78] и батальонный комиссар Бормотов, вместо них назначается 40-летний полковник Иосиф Иванович Матусевич и батальонный комиссар В.В. Килосанидзе соответственно. Новый командир и комиссар прибыли в 7.00 утра 25 октября. Соединение по раскисшим дорогам выдвигалось на рубеж р. Нара к югу от Наро-Фоминска, с которого не так давно отступила в беспорядке. Нельзя не отметить, что артиллерия вышла на позиции заранее, а не застряла на утопавших в грязи дорогах к моменту атаки.

312сд - 22.10 К Борисово части 312-й сд вышли к 22 октября. Впрочем, «части» на тот момент уже чересчур сильно звучало – ядром соединения стал 1079-й полк (1081-й полк остался окруженным под Детчино). В этот момент в деревне Карсаково (в оперативных документах проходило также как Корсаково) собрались штабы 312-й сд, 17-й сд и имевший в тот момент статус «командующего группой» генерал-лейтенант Акимов.

Согласно распоряжению командующего Западного фронта 22 октября 43-я армия пытается восстановить положение контрударом на Тарутино. Нельзя не отметить, что, по ЖБД 34-й пд, в домах в Тарутино утром 22 октября еще оставались отдельные группы советских бойцов и командиров, продолжавшие отстреливаться и стремившиеся содействовать возвращению деревни контратакой главных сил 17-й и 53-й сд. К сожалению, успеха начатый ранним утром контрудар не имел.

Участие в контрударе 312-й сд свелось к атаке от Борисово на деревню Макарово, находившуюся на другом берегу Нары относительно Тарутино. Здесь Нара делает изгиб, и овладение Макарово обеспечивало контратаку 17-й сд на Тарутино от обстрела с фланга.

Макарово удалось занять в 15.00, но успех этот оказался в буквальном смысле мимолетным. Уже в 16.00, после удара пикировщиков (сам факт и время авиаудара подтверждается ЖБД соседнего 5-го БД К), подтянутые вслед за передовыми отрядами полки 34-й пд переходят в наступление и опрокидывают остатки трех советских дивизий. В 18.00 оказывается занято Карсаково. По немецким данным, в Карсаково под удар попал штаб 53-й сд, наступающим 253-м полком 34-й пд захватывается около 1000 пленных и богатые трофеи[136]. Судя по всему, именно эта внезапная атака на штаб соединения стала причиной гибели командира 53-й сд Н.П. Краснорецкого. Ударная группа 312-й сд контратакой полка 98-й пд отбрасывается обратно к Борисово.

на конец 22.10 осталось в строю всего 300 человек

По состоянию на 25 октября 312-я сд – 1096 человек

11тбр -

18тбр - 24.10 Ближайшим к району вклинения немецкой пехоты резервом была выведенная на доукомплектование 18-я тбр. 24 октября она получила 5 Т-34 с экипажами и 3 танка БТ. Еще 1 Т-26 и 1 БТ были получены из ремонта. Батарея ПТО сохраняла два САУ ЗИС-30 с 57-мм орудиями. В мотострелковом батальоне бригады к вечеру 26 октября насчитывалось около 350 человек. В каждой роте мсб имелось по два ручных пулемета и по восемь автоматов (ППД и ППШ).

Наступление немецкой пехоты застало находившуюся на переформировании бригаду врасплох. На марш через Звенигород части бригады вышли утром 27 октября, но к бою за Апалыцино уже не успели. Как указывалось в ЖБД 18-й тбр: «Противник упредил в овладении Апалыцино, заняв ее силою до батальона пехоты с 2 минометными батареями...» Первоначально в донесениях силы немцев оценивались как «свыше роты».

25.10 Атака 18-й тбр была назначена на 7.00 утра, поэтому ночными визитерами могли быть только «тридцатьчетверки» из бригады Каткуова. Почему они оставили деревню, а потом вернулись в ночи – неизвестно. По советским данным, в частности, отчету 4-й тбр, в ночной атаке на Апалыцино были потеряны два танка, оба сгорели. Другие танковые части в этот момент в районе Апалыцино отсутствовали.

Наступает утро, и немцы... возобновляют наступление. Прежде всего предпринимается попытка обходного маневра с целью охвата Колюбякино. Однако обходящий батальон натолкнулся на полевые позиции в лесу (очевидно, батальона из 133-й сд).

Практически одновременно следует контрудар 18-й тбр с участием уже находившихся в районе Апалыцино войск. В приказе 18-й тбр задача контрудара формулируется как наступление во фланг всей немецкой группировке,двигающейся на восток. Он нацеливается на Паново, к северу от Апалыцино с задачей глубоко охватить и уничтожить прорвавшуюся группу немцев. Однако в действительности бой разворачивается в районе только что захваченной немцами деревни. Атака главных сил 18-й тбр успеха не имела, мотострелковый батальон был сразу же прижат к земле плотным пулеметными и минометным огнем противника. По советским данным, потери в атаке составили 3 танка, немцы претендовали только на один уничтоженный у Апалыцино танк.

19тбр -

20тбр -

25тбр - 24.10 Как указывалось в отчете бригады: «Колесные машины приходилось вытаскивать на руках, разгружая их и перенося имущество». Если бы заранее знали,

что 25-я тбр понадобится под Кубинкой, ее бы везли из Горького по железной дороге прямо в Кубинку, без титанических усилий преодоления распутицы.

Потеряв отставшими в дороге 6 Т-34 и 5 Т-60, танковый батальон 25-й тбр к 15.00–17.00 23 октября сосредотачивается в Кубинке.

Мотострелковый батальон сосредотачивался вечером и в ночь на 24 октября. Тыловые подразделения продолжали подтягиваться 24–26 октября 1941 г. Первой задачей бригады стала оборона, седлая шоссе Минск – Москва к западу от Кубинки. Трудно предсказать, чем мог для немцев тогда закончиться удар по шоссе на Москву. Одну бригаду бы они наверняка опрокинули.

24 или 26.10 К полудню 25-я тбр выходит на исходные позиции в составе 3 КВ, 7 Т-34 и 7 Т-60. Однако первоначально выбранное направление атаки от деревни Брыкино (южнее шоссе) на запад привело к атаке колонной танков в лесу, пусть даже удалось рассеять «до роты пехоты противника» и захватить конные повозки. Отсутствие перспектив в атаке в лесной чаще заставляет на ходу поменять план и переместить бригаду для атаки вдоль шоссе. Все это привело к отстранению свежеепеченного командира танкового полка капитана Синяговского.

Парадокс заключался в том, что ошибочные действия 25-й тбр привели к срыву немецкого наступления на Брыкино, на которое нацеливался батальон 62-го полка 7-й ид. Хотя удар в лесную чащу пришелся не в лоб, а по обозу, немецкий батальон отступил назад. В штаб дивизии идет донесение об атаке 12–15 танков, что соответствует действительности.

16 Армия

21.10 Для восполнения изъятого в разгар боя резерва К.К. Рокоссовский получает еще одну танковую бригаду, 25-ю тбр полковника И.А. Таранова. Бригада с 1 по 20 октября 1941 г. формировалась в г. Горький и насчитывала к моменту завершения формирования 3 КВ, 11 Т-34 и 15 Т-60. Также достаточно традиционно для осени 1941 г. бригада получила восемь 57-мм противотанковых пушек. 20 октября бригада погрузилась в четыре эшелона и уже 21 октября прибыла в г. Истра. Однако 22

октября она, по приказу штаба Западного фронта вновь... изымается на можайское направление. Поднятой по тревоге бригаде предписывается «форсированным маршем направиться через Звенигород в район Кубинка».

В ходе переговоров Г.К. Жукова с К.К. Рокоссовским, состоявшихся вскоре после полуночи (в ночь на 26 октября), командующий 16-й армии предлагал выставить против прорвавшегося противника заслон из 18-й сд. Рокоссовский изложил свой план так: «считаю более целесообразно дать ему бой на рубеже обороны 18-й сд, расстроить его огнем обороны и добить действиями танковой бригады, не выбрасывая танков вперед для самостоятельных действий вне взаимодействия со своими войсками». Однако командующий Западным фронтом не поддержал командарма. Жуков прямо усомнился в плане «расстроить огнем обороны»: «Допускать подвижного противника с танками со слабой обороной дивизии двухполкового состава, только что сформированной, будет неправильно. Такую оборону он сумеет смять прежде, чем будет оказано противодействие». Наиболее действенным средством борьбы являлись танковые бригады. Рокоссовский сразу же предлагал задействовать недавно переданную ему 28-ю тбр, Жуков его поддержал и добавил 4-ю тбр М.Е. Катукова, а также пообещал возможность использовать фронтовой резерв, 27-ю тбр. Последняя в тот момент выгружалась в Истре.

18сд -

38сд -

108сд -

112сд -

214сд -

316сд - 23.40 24 октября, предполагался вывод в резерв 1-го батальона 1073-го полка и 4-й роты этого же полка с сосредоточением в районе Крюково, отм. 218,6, Пагубино,

Холстиково. Здесь предполагалось занять оборону и быть готовым к контратакам. К сожалению, командир 1/1073 Б. Момыш-Улы получил приказ только в 7.00 утра 25 октября и уже не успел выйти в назначенный район.

Наступление немцев 25 октября началось в 5.30 утра с обстрела боевых порядков советских войск минометным огнем. В 7.20 огонь артиллерии и минометов усилился. В 9.00 последовал удар по Спасс-Рюховскому 12 самолетами. Противотанковый полк потерь от налета не понес. Последовавший в 9.40 еще один авиаудар 25 самолетами, сбросившими полторы сотни бомб, принес им первые потери, четверо убитых и выведенное из строя орудие. В ЖБД 2-й тд воздействие авиации на советскую оборону оценивается достаточно высоко: «Результат первой атаки пикировщиков: подавлены батареи северо-восточнее Спасского, батареи к западу от него не найдены».

Наконец, после череды авиаударов, последовала атака танков с десантом мотопехоты. В советском тактическом описании боя указывалось: «по мере приближения танков противника к нашей обороне было обнаружено, что почти за каждым танком была прикреплена волокуша, на которой буксировалась пехота»

Однако упоминания о подобном приеме в достаточно подробных немецких отчетах по итогам боя отсутствуют. В наградных по данному эпизоду, впрочем, упоминаются танковые десанты. Еще одно ударное подразделение боевой группы Бака наступало через Лукино на Милованье. Под ударом танков и мотопехоты занимавшие позиции на фронте Лукино, Становище подразделения 1075-го полка дивизии И.В. Панфилова стали отходить назад, к опорному пункту противотанкового полка в Спасс-Рюховском. 25.10 В изданном вскоре после войны тактическом учебнике «Бой стрелковой дивизии» приводились воспоминания бывшего начальника оперативного отделения 316-й сд капитана К.П. Гофмана. Он вспоминал, что лично прибывший на КП дивизии в Рюховское Рокоссовский приказал соединить его по телефону с командиром 289-го полка ПТО майором Н.К. Ефременко. Выслушав краткий доклад командира полка, командующий 16-й армией передал ему следующее: «Противник наносит свой главный удар вдоль шоссе на Волоколамск с целью отрезать главные силы дивизии и прорваться к Москве. Пехота 1075-го полка, действующего на этом участке фронта, очень слаба. Ваша задача не допустить прорыва танков противника через Спасс-Рюховское, чего бы это ни стоило. Пехота 1075-го полка обеспечит полк от

просачивания в ваши боевые порядки пехоты противника»

Опорный пункт 289-го полка ПТО действительно стал «крепким орешком». Несмотря на первоначальный успех с опрокидыванием изначально оцененной Рокоссовским как «слабой» пехоты, вскоре намеченный немцами план кавалерийского наскока дал трещину. В отчете командира боевой группы 2-й тд указывалось: «Когда передние танки с пехотным десантом из состава левой группы выехали из леса юго-восточнее высоты 202.8, противник немедленно открыл по ним огонь артиллерии, ПТО и пулеметов. Передний танк наскочил на мины».

Советское описание того же момента боя выглядит так: «В 10.10 с направления Становище на Спасс-Рюховское появились три танка противника, но, встреченные огнем противотанковой артиллерии [289-го] полка, ушли в южном направлении в лес». Уход в сторону привел к подрыву на mine, но танки одновременно укрылись от губительного огня советских 76-мм пушек. В отчете танкистов 2-й тд указывалось: «Избежать дальнейших потерь удастся потому, что рота находится в низине, и снаряды противника летят через роту в сторону 4-й роты и штаба». Кроме того, бить по танкам с дальней дистанции мешала отходящая пехота 1075-го полка, как позднее писалось, противотанкисты «не могли вести огонь по вражеским танкам во время отхода нашей пехоты из-за опасности поражения ее своим огнем»

Одновременно ввиду ухода в низину немецкие танки пропадают из поля зрения, что заставляет советских артиллеристов сделать вывод об уходе, отступлении.

Сама деревня Чертаново, судя по советским и немецким данным, в тот момент находилась на ничейной полосе, никто ее не занимал. Однако севернее Чертаново немцы натолкнулись на обширное минное поле, которое, впрочем, не прикрывается огнем. Пока саперы снимали мины, мотострелки и танкисты отправились искать брод через ручей, вскоре найденный в 1 км севернее Чертаново. К броду подтягиваются главные силы группы. Лишь незадолго до пересечения ручья по найденному броду немцы попадают под огонь из Спасс-Рюховского. После форсирования ручья огонь обороны усиливается, как указывалось в немецком отчете о действиях: «мы оказались под еще более сильным обстрелом из зениток, ПТО и пулеметов из Левлево (Ивлево)». В Ивлево находилось два орудия 2-й батареи 289-го полка.

Началась дуэль между противотанковыми пушками и танками, как она обозначена в

немецком отчете о действиях: «разворачивается ожесточенный бой с ПТО и артиллерией, которые занимают позиции по обе стороны от Левлево». При этом немецкой стороной особо отмечается роль в бою точной стрельбы экипажей танков. По советским данным достоверно известно, что танками подбивается одно из двух орудий в Ивлево, судьба второго остается неизвестной. Под удар наступающих от Чертаново танков и пехоты попадает 5-я батарея 289-го полка к юго-востоку от Спасс-Рюховского. Про нее в докладе В.И. Казакова есть только короткая, но страшная фраза: «Ни один из личного состава батареи из боя не вернулся. Судьба орудий неизвестна».

Тем временем развивалась атака левой ударной подгруппы на высоту 202,8 к западу от Спасс-Рюховского. Обширные минные поля вынуждают поначалу вести атаку только мотопехотой, как указывалось в немецком отчете: «При огневой поддержке артиллерии и остановившихся перед минным полем танков (минное поле находилось в 1500 метрах от высоты) пехоте удалось захватить высоту». Атака также энергично поддерживалась станковыми пулеметами, которые позволили ворваться на выс. 208, 2 с запада.

Разреженные порядки своей пехоты вынуждают артиллеристов 289-го противотанкового полка пустить в дело имевшееся у них стрелковое оружие (2 станковых, 9 ручных пулеметов и винтовки). В докладе командующего артиллерией 16-й армии В.И. Казакова по итогам боев указывалось: «Для того, чтобы отсечь пехоту от танков, орудия вели попеременно огонь бронебойными снарядами по танкам противника и шрапнелью на картечь по пехоте»

Согласно наградному именно командир полка майор Н.К. Ефременко отдает приказ от орудий не отходить и вести огонь попеременно бронебойными и картечью.

После захвата высоты последовала атака немцев на Спасс-Рюховское с запада, причем, как подчеркивается в отчете, «без помощи танков, потому что на полпути между высотой 202.8 и Спасском было обнаружено еще одно минное поле». Однако в захвате Спасс-Рюховского танки все же успевают поучаствовать, после пробивания прохода в минном поле. Это подтверждается советскими данными. Как указывается в отчете Казакова: «3 орудия 4-й батареи были смяты танками, атаковавшими с фланга и тыла». 4-я батарея 289-го полка находилась на южной окраине Спасс-Рюховского, т. е. она оказывается атакована с запада и из деревни с тыла.

Успеху атаки советского опорного пункта с запада также способствовал его обход с востока второй ударной подгруппой немцев. После боя с 2-й и 5-й батареями 289-го полка немецкие танки с десантом вышли на дорогу, идущую дальше на север, к Рюховскому. По немецкой версии событий, после этого последовал прорыв из Спасс-Рюховского: «Поскольку противник обнаружил, что его путь отхода от Спасского на Рюховское перерезан, он попытался уйти из Спасского в Левлево через лес северо-восточнее Спасского. Пулеметным огнем этим отступающим частям противника были нанесены большие потери...» Отголоски этого развития событий присутствуют в советском отчете, в котором сказано следующее: «В 12.40 командный пункт полка, находившийся в Спасс-Рюховское, был окружен танками с автоматчиками с левого фланга и пехотой с правого фланга. При выходе из окружения с боем, штаб потерял около 30 % личного состава» Прорыв из окружения обозначил финал борьбы за опорный пункт 289-го полка ПТО, по немецким данным фиксируется его захват в полдень, в 12.00 берлинского времени, т. е. в 13.00 по московскому времени. Потери 289-го полка ПТО составили 5 орудий, разбитых артиллерийским огнем из танков, 7 орудий, подавленных гусеницами и судьба 2 орудий осталась неизвестной

Помимо собственно деревни в руки немцев рядом со Спасс-Рюховским попадает находящийся поблизости аэродром. Практически сразу же запрашивается его состояние и наличие или отсутствие минирования. Предполагалось использовать аэродром для снабжения передовых частей по воздуху. Однако с овладением достаточно сильным советским опорным пунктом в Спасс-Рюховском события дня 25 октября на подступах к Волоколамску не завершились, они только начинались. Как указывалось в германском отчете о действиях: «Уже в ходе атаки стало понятно, что захват Спасского не имеет смысла, если одновременно не будет взято под контроль Рюховское, потому что последнее находится на господствующей высоте». Задача в сильной степени облегчалась тем, что на том же направлении наступала соседняя 35-я пехотная дивизия V АК. По существу, опорный пункт 296-го полка ПТО уже находился под ударом с запада.

Командованием боевой группы 2-й тд принимается решение без паузы одновременно атаковать Рюховское 3-й ротой I батальона 3-го тп с пехотным десантом с юго-востока, 2-й ротой с юга, 1-й и 4-й ротами с юго-запада. На Рюховское при этом уже

переносится огонь немецкой артиллерии, что облегчает атакующим задачу сближения с позициями 296-го полка ПТО. Как указывалось в отчете командира 7-й роты (вторая ударная подгруппа немцев на этом направлении): «Во время обстрела мои солдаты подошли вплотную к населенному пункту».

Атака немецкого танкового батальона на Рюховское начинается в 12.30, через полчаса после завершения боя за Спасс-Рюховское. Она осуществлялась одновременно, но с разным темпом. Ввиду непроходимой местности справа и слева от дороги 3-я танковая рота движется на Рюховское «на максимальной скорости и без огневого прикрытия». Один из танков роты подрывается на mine. Однако еще одной машине с крестами на бортах удается ворваться на позиции противотанковых орудий. Следующей к Рюховскому выходит 2-я танковая рота, которая, проскочив деревню, прорывается до Пагубино (следующего населенного пункта на дороге на Волоколамск). Все это время две другие танковые роты медленно подвигаются по бездорожью к западу от дороги на Рюховское и ведут дуэль с противотанковыми пушками 296-го полка ПТО. Тем самым они сковывают гарнизон опорного пункта и облегчают его атаку с других направлений.

При этом нельзя не отметить, что артиллеристы с танкистами «сыграли вничью» – ни потерь орудий 296-го полка, ни танков 3-го тп в этой перестрелке не фиксируется. В докладе В.И. Казакова этот момент обозначается как переломный в ходе боя: «Личный состав орудий стал нести большие потери от автоматического и пехотного огня противника. 6 орудий полк (2 орудия 1-й батареи; 4 орудия 2-й батареи) были раздавлены танками и уничтожены их огнем». 1-я батарея находилась на южной окраине Рюховского, 2-я батарея – выносилась на позиции южнее, к западу от Спасс-Рюховского и, очевидно, попала под удар гораздо раньше. Командир 296-го полка ПТО капитан Н.С. Алешкин оценивает ситуацию как бесперспективную и решает отходить, приказывая выводить орудия и тягачи на южную окраину станции Волоколамск. Полк побатарейно отходит через леса восточнее и северо-восточнее Рюховское (в тыл, на шоссе к Пагубино к тому моменту уже вышли танки и мотопехота противника). Как указывалось в немецком отчете мотопехотного батальона: «в 13:30 [берлинского времени] упорно обороняемый и заминированный населенный пункт захвачен». Т. е. бой за Рюховское шел около часа. В деревне, в которую несколько часов назад

приезжал командарм Рокоссовский, теперь хозяйничали немцы. У церкви в деревне проходило совещание немецких командиров о дальнейших действиях.

Решение командира 296-го полка ПТО отходить уже после часа боя выглядит не вполне обоснованным. Однако перспективы обороны Рюховского представляются сомнительными и, несомненно, привели бы к быстрому уничтожению полка. По крайней мере, командование оценило действия Н.С. Алешкина как соответствующие обстановке, и по итогам октябрьских боев 1941 г. он представляется к ордену Красного Знамени. К своим полк вышел к исходу 26 октября в составе 5 орудий УСВ обр. 39 г. и 4 зенитных пушек.

Собственно о напряженности боя за Рюховское свидетельствуют достаточно тяжелые людские потери артиллеристов. Полк капитана Н.С. Алешкина потерял 63 человека убитыми и 48 человек пропавшими без вести. За 25 октября 6 76-мм орудий УСВ обр. 39 г. 296-го полка ПТО были уничтожены противником, два орудия пришлось взорвать при отходе, еще из двух вынули замки (это были французские пушки из УРа) и одно орудие пропало без вести вместе с расчетом. В числе потерянных также числилось 6 тракторов СТЗ-5-НАТИ, уничтоженных огнем противника, и 4 трактора пропавших без вести (скорее всего, оставленных в Рюховском). Полк претендовал на 16 подбитых немецких танков, что представляется сильно завышенной заявкой.

Однако молниеносного прорыва к станции Волоколамск после захвата Рюховского все же не последовало. В немецком отчете о действиях указывается, что 2-я танковая рота успевает пройти через Пагубино на север и выходит к мосту у Крюково, который подрывается при приближении танков. Попытка преодолеть речку вброд приводит к подрыву танка на mine. Одновременно приказ прорываться к станции сразу же (через полчаса после овладения Рюховским) отдается небольшой группе немецкой пехоты и саперов на «спине» танковой роты. Однако группа наткнулась на советскую оборону южнее Пагубино, мост через ручей взлетает на воздух при приближении к нему танков, а местность по обе стороны от дороги оказывается не только заболочена, но и заминирована. Может показаться, что это один и тот же эпизод, но он примерно одинаково излагается в разных докладах. Также указывается, что перестрелка продолжилась уже в темноте: «головная машина обстреляна из ПТО после того, как русские выпускают белые осветительные снаряды». Вечером под Пагубино стрелять по

немцам было уже некому. Оппонентом немецких танкистов в этой ночной перестрелке являлась 3-я батарея 768-го полка ПТО. Потерь в матчасти она не имела, в итоге отошла к станции Волоколамск. Кто же задержал прорыв у Пагубино? Скорее всего, какая-то отходящая группа из 1075-го полка заняла Пагубино уже после прорыва через деревню танков и организовала оборону, предотвратив стремительное развитие немецкого прорыва на север.

В 15.00 боевая группа Бака получает по радио приказ из штаба 2-й тд «прорываться к Волоколамску». Побудительной причиной данного указания является, скорее всего, отмеченное в ЖБД дивизии донесение воздушной разведки в 14.40: «наши танки севернее Рюховского, в 15:00 на станции Волоколамск и южнее станции здания горят, сильный дым».

Особого энтузиазма приказ не вызвал: начать наступление ранее 15:45 было невозможно, после чего оставался лишь один час до наступления темноты, изначально не оставалось никаких сомнений, что достичь поставленной цели не получится. Тем не менее мотопехота и саперы взбираются на танки и начинают движение вперед.

Несмотря на очевидную невыполнимость первоначального приказа, выдвижение из Рюховского на север существенно меняет соотношение сил на подступах к Пагубино. Деревня атакуется пехотой при поддержке огня танков и станковых пулеметов и вскоре оказывается захваченной. Далее немецкая мотопехота продвигается до Крюково, где по остаткам моста перебирается через речку, образуя плацдарм. Уже в темноте разминировается брод и плацдарм на подступах к Волоколамску усиливается танками.

Такая же работа ведется у только что захваченного Пагубино, к 20.00 брод через ручей разминирован, и через Пагубино пропускаются танки дальше на север. Бронированный кулак встает у Крюково в ожидании строительства (восстановления) взорванного моста. Несмотря на обстрел орудий и минометов, пусть и стрелявших в темноту, к 23.00 мост готов.

В ходе боя КП 316-й сд переносится в Холстниково, к северу от Пагубино на дороге в Волоколамск. Судя по вечерней оперсводке за 25 октября штаб дивизии И.В.

Панфилова имел достаточно туманные представления о положении 1075-го полка, который числится обороняющим рубеж «Щекотово, Милование, Спасс-Рюховское,

Ивлево, Рюховское», еще в середине дня занятый немцами. 1075-й полк отбрасывается как минимум в Пагубино. Оперсводка вообще довольно странная, т. к. уже около 17.00–18.00 25 октября И.В. Панфилов отдавал приказы с КП Возьмище к востоку от Волоколамска (поначалу писалось «Возминское»). Вместе с тем никак нельзя сказать, что штаб 316-й сд впал в прострацию. Немецкий танковый удар создал серьезную угрозу для дивизии в целом. Следующим шагом, ударом на Волоколамск, немцы могли попросту перехватить пути отхода главных сил дивизии. Поэтому с наступлением темноты, когда окончательно определились масштабы катастрофы, принимаются срочные меры по стабилизации положения. Штаб И.В. Панфилова около 18.00 25 октября отдает сразу несколько приказов. 1077-й и 1073-й полки 316-й сд отводятся на ближние подступы к Волоколамску, а в систему обороны города встраивается 690-й полк из резерва 16-й армии. Окончательно решение закрепляется общим приказом в 22.00 25 октября. 1077-й полк ставится в оборону Волоколамска с востока с передним краем по р. Лама, 690-й полк – с юга и 1073-й полк – выводится в резерв в район к востоку от Волоколамска. 1075-й полк И.В. Капрова отводится на рубеж железной дороги дальше к востоку: «Жданово, Нелидово, Петелино».

Вскоре именно это решение, поставить на ключевое направление восстанавливаемый 690-й полк стало одной из главных претензий к командованию 316-й сд и 16-й армии. Командовал полком капитан (!) Семиглазов. Хотя полк насчитывал около 1000 человек, его стойкость вызвала обоснованные сомнения. Вместе с тем именно 690-й полк усиливался одним реально оставшимся в строю полком ПТО (768-м ап) и новым оружием – переданными из резерва армии двумя ротами противотанковых ружей. И.В. Панфилову, как и другим, не могло все время не везти. На реализацию отданных им приказов ему неожиданно дается суточная передышка. В докладе оперативного отдела 2-й тд в штаб XXXXVI тк прямым текстом указывается следующее: «Группа Бака располагает запасом горючего, которого хватит на полчаса танковой атаки. Тяжелое вооружение (как пехотное, так и артиллерийское) из-за нехватки горючего не может быть переброшено к фронту. В связи с этим командование дивизии вынуждено отказаться от планомерного наступления на город и высоты до прибытия достаточного количества горючего»

Цистерны горючего, имевшиеся на захваченной немцами станции Волоколамск, –

сгорели.

Возникшая на подступах к Волоколамску пауза позволяет подвести некоторые итоги.

По немецким данным от огня советской артиллерии и подрыва на минах в I батальоне 3-го тп в ходе боя 25 октября вышли из строя 11 Pz.III, 1 Pz.II

В качестве захваченных в качестве трофея или уничтоженных немецкими танкистами заявляются 7 орудий 7,62-см (очевидно, УСВ), 4 орудия 15-см, 4 зенитки (вероятно, 25-мм автоматические пушки), 14 ПТО, 4 «катюши», 40 грузовиков (в том числе несколько тягачей), «прочее военное имущество в большом количестве».

В целом нельзя не отметить достаточно быстрый и энергичный прорыв немецких танков и мотопехоты сразу через два советских противотанковых опорных пункта – Спасс-Рюховское и Рюховское. Фактически именно бросок к станции Волоколамск 25 октября решил судьбу самого Волоколамска. При этом прорыв происходил отнюдь не через разгромленные с воздуха пикирующими бомбардировщиками позиции.

Первая причина – это, безусловно, грамотное планирование атаки. Вопреки утверждению в советском учебнике «Бой стрелковой дивизии» («Убедившись, что населенный пункт Спасс-Рюховское не взять в лоб...») с самого начала немцами планируется обходной маневр. Охват с двух сторон приносит успех как созданием благоприятной обстановки для атаки опорного пункта с запада, так и перехватом путей отхода.

Второй причиной является хорошая выучка мотопехоты. Именно атаки пехоты стали причиной расшатывания обороны опорных пунктов. В.И. Казаков в своем докладе прямо написал: «Артиллерия совершенно не имела потерь от танков и имела совершенно незначительные потери от авиации противника (несмотря на интенсивную бомбардировку 25 самолетов), как в личном составе, так и в материальной части, до тех пор, пока не понесла тяжелых потерь от пехоты и автоматчиков противника, зашедшего на фланг и тыл боевых порядков артиллерии». Атаки танков уже довершали дело, хотя их огонь и маневр тоже сыграли немалую роль.

Третьей причиной успеха являлось тесное взаимодействие мотопехоты, танков, инженерных частей и артиллерии. Причем в очередной раз показали себя полугусеничные тягачи, в отчете танкистов об этом сказано особо: «В ходе наступления на Спасское очень хорошо зарекомендовала себя практика придавать

головной роте артиллерийское орудие. Оно может быть быстро использовано для ведения прямой наводкой огня по тяжелому вооружению противника».

Взаимодействие можно было бы назвать отличным, но в отчете танкистов 3-го тп есть осторожная жалоба на действия пехоты: «однако желательно, чтобы стрелки принимали более активное участие в подавлении противотанковых средств противника – по меньшей мере, осуществляли бы целеуказание».

Собственно, если перечислять причины прорыва с советской стороны, то возглавлять список будет отсутствие танков, энергично использовавшихся в бою на других направлениях. Танковые бригады становились «арматурой» обороны и далеко не все предпринятые боевой группой Бака 2-й тд в течение 25 октября маневры выглядят реализуемыми под контрударами танков пусть даже одной советской бригады. Вторым фактором являлись разреженные порядки советской пехоты, что позволило противнику результативно расшатывать противотанковую оборону атаками «автоматчиков».

21тбр -

22тбр - 21.10 В составе формально свежей, но уже частично растащенной 22-й тбр на 21 октября насчитывалось 10 Т-34 и 10 Т-30.

23.10 Решающий бой за ключевую деревню разгорелся с раннего утра 23 октября. Выставленные в засаду танки на подступах к Дорохово Т-34 из 22-й тбр расстреляли все снаряды и ушли в тыл

24/10 Гораздо лучше дела обстояли у 22-й тбр, перешедшей в атаку вовремя, вместе с мотострелками 82-й мед. По данным на 24 октября бригада располагала 5 Т-34 и 6 Т-40. Надо сказать, что момент наступления оказался выбран весьма удачно – противостоящая прибывшим под Кубинку резервам 7-я пд тоже имела на 26 октября наступательную задачу и не ожидала активных действий противника. Удар советских танков вследствие этого оказался для немцев крайне неприятным сюрпризом. Атака 201-го мсп при поддержке 22-й тбр на Труфановку, деревню к северу от шоссе, прошла успешно. Под удар попал 19-й полк 7-й пд. Для стабилизации положения немцы предпринимают контратаку соседним 61-м полком во фланг советскому наступлению.

127тбр -

19 Армия

50сд - 23.10 Решающий бой за ключевую деревню разгорелся с раннего утра 23 октября. Выставленные в засаду танки на подступах к Дорохово Т-34 из 22-й тбр расстреляли все снаряды и ушли в тыл. По существу, исход боя определился до полудня, когда два полка 50-й сд отошли в район стекольного завода на юго-восточной окраине Дорохово. Как писал в своем докладе о бое в Дорохово командир 50-й сд генерал-майор Лебедеенко, одной из причин неудачи стало отсутствие поддержки артиллерии, не имевшей боеприпасов. Огонь по противнику вели только «катюши». Винтовками и пулеметами от немцев отбиться не удалось, несмотря на ввод в бой связистов и саперов. К вечеру Дорохово было оставлено, а части 50-й сд отошли дальше по Можайскому шоссе на восток.

89сд -

91сд -

166сд -

244сд -

20 Армия

73сд -

129сд -

144сд -

229сд -

22 Армия

126сд -

133сд - 24-25.10 Бои на рубеже Бычек, Солеевка, Миленино, Солдатское.

174сд -

179сд -

186сд -

256сд -

24-я Армия

19сд -

103сд -

106сд -

139сд -

170сд -

309сд -

144тбр -

146тбр -

29 армия

178сд -

243сд -

246сд -

252сд -

30 армия

162сд -

242сд -

250сд -

251сд -

31-я Армия

5сд -

119сд -

247сд -

249сд -

32-я Армия

2сд -

8сд - Часть оставшихся в живых бойцов пополнила партизанские отряды, часть вышла к своим. Фактически как регулярное воинское формирование была уничтожена 6-7 октября 1941 года.

29сд -

140сд -

33-я Армия

17сд - Переформированным составом с 19 по 21 октября 1941 г. оборонялась по рубежу р. Протва от с.Спас-Загорье до с. Высокиничи. С боями к вечеру 21.10.1941 г. отошла к р. Нара (район с. Тарутино).

На 22.10 около 2500 человек.

22.10.1941 года Командующий Западным фронтом, Жуков Г.К., приказывает командарму Голубеву:

- Запретить отход с занимаемых позиций до 23.10.1941;

- Командира 17-й дивизии арестовать и расстрелять перед строем. На его место прислать Селезнёва;

- Вернуть 17-ю и 53-ю дивизию в район Тарутино во что бы то не стало.

С 22.10.1941 года по 18.12.1941 г дивизия держала оборону на рубеже Стремилowo по восточному берегу реки Нары (сейчас там установлен памятный знак — рубеж обороны «Стремилowski рубеж»).

По состоянию на 25 октября 17-я сд - 1563 человека

18сд -

60сд - 21.10 , в район Таширово вышел отряд численностью 150 человек, возглавлявшийся командиром 1283-го си 60-й сд майором Н.А. Беззубовым. Он сразу же занял оборону по рубежу Нары у Таширово.

113сд -

173сд -

1гв.мсд - Выгружалась из ж.д. эшелонов на станции Апрельевка и выдвигалась на подступы к Наро-Фоминску. Двигавшиеся из Апрельевки артиллеристы 1-й гв. мед 20 октября встретили первые признаки неблагоприятного положения на фронте: двигавшийся «самотеком» на Москву по Киевскому шоссе 486-й артполк РКК майора Г.И. Иванова. Остановленный артполк с санкции Ефремова переходит в подчинение «Пролетарки». 175-й полк дивизии А.И. Лизюкова занял оборону в Наро- Фоминске, который уже обстреливался немцами (как идентифицировали - 150-мм орудиями из района Котово), правда потери были невелики - 5 раненых. Оборону усиливали 7 Т-34 бригады М.Г. Сахно. Положение в районе выгрузки помимо прочего характеризовалось словами оперсводки: «Дороги, кроме автомагистрали и шоссе Нара-Бекасово, для автотранспорта почти не проходимы»

21.10 Дивизия передавалась в 33-ю армию приказом штаба фронта от 19 октября, еще

до сокрушения немцами 110-й сд, ранним утром того же дня первый эшелон с ее подразделениями прибыл на ст. Наро-Фоминск. По состоянию на 21 октября 1-я гв. мед насчитывала 10 533 человека из 10 446 человек по штату. Дивизия полковника А.И. Лизюкова располагала 2011 СВТ и 5044 обычными винтовками, 496 ППД, 92 станковыми и 202 ручными пулеметами

22.10 1-я гв. мед получает задачу наступать от Наро-Фоминска в южном направлении, в пустоту, образовавшуюся после аннигиляции 110-й сд. Наступление обоих мотострелковых полков начинается в 6.00 22 октября. Ответом немцев на наступление мотострелков 175-го полка стал контрудар, в результате которого полк «обойден с флангов пехотой противника, понес потери и вынужден был отойти».

Начарт 1-й гв. мед подполковник Холодный в докладе начарту 33-й армии описал происходившее предельно откровенно, подразделения 175-го полка, по его словам, «были обойдены с флангов и поспешно отошли на в. берег реки, 1/175 ми был окружен». В окружение также попал штаб 486-го гаи РК. Его командир майор Г.И. Иванов числится пропавшим без вести. Наступление соседнего 6-го мп «Пролетарки» приходится свернуть и отвести назад, причем за Наро к востоку от города. Под удар на западной окраине Наро-Фоминска 600-й полк ПТО, стрелявший «в упор по пехоте», потеряв 6 45-мм пушек и 11 автомашин. Прорыва немцев через Наро прямо в Наро-Фоминске не состоялось ввиду прикрытия железнодорожного и бетонного моста 7 «тридцатьчетверками» бригады Сахно.

Потери 1-й гв. мед за период 21–23 октября составили 115 человек убитыми, 386 ранеными и 1020 пропавшими без вести[74]. Часть пропавших без вести выходила к своим в последующие дни.

25.10 Плотно сцепилась с противником в уличных боях за Наро-Фоминск. Причем в бой в городе втянулся также 6-й мотострелковый полк дивизии.

5тбр - 21.10 К моменту прибытия под Наро-Фоминск бригада располагала 5 KB, 15 Т-34, 6 БТ-7 и 5 Т-26

43-я Армия

53сд - 22.10 насчитывала около 1000 человек

23.10 Шифротелеграммой командующего Западным фронтом № 6171 от 23 октября из остатков 17,312 и 53 сд создается одна дивизия по штату 04/600.

Командиром сводного соединения стал полковник А.Ф. Наумов. Несмотря на его желание сохранить за сводным соединением номер «312», в итоге формируемая дивизия получила номер «53», что отвечало как стремлению сохранить соединение с довоенными традициями, так и фактической численности 53-й и 312-й сд на момент начала переформирования. Как вспоминал позднее А.Ф. Наумов, в сводной дивизии 1-й сводный стрелковый полк формировался из остатков частей и подразделений 53-й сд, 2-й сводный си – из 312-й сд, а 3-й сводный сп – из 17-й сд. Однако в судьбу 17-й сд вмешалось партийное руководство Москворецкого района Москвы, на фронт приезжала целая делегация во главе с Первым секретарем райкома О.В. Козловой. В итоге 17-ю сд сохранили как отдельное соединение, хотя от первоначального ополченческого состава оставались в лучшем случае несколько сотен человек. По состоянию на 25 октября 53-я сд насчитывала 5527 человек.

93сд - Эрстова являлась одним из соединений, перебрасываемых из Забайкалья. Приказ на перевозку по железной дороге в Подмоскowie дивизия получила вскоре после того, как обозначилась катастрофа под Вязьмой, – 7 октября 1941 г. Первый эшелон ушел на запад из Харанора уже в 3.00 ночи 8 октября. Первые подразделения дивизии К.М. Эрстова прибывала в район Подольска 20 октября. Уже на месте 93-я сд перевооружается. Командир дивизии приказывает: «При каждом стрелковом батальоне создать группу автоматчиков из 30 человек». Для создания групп автоматчиков полки получали по 120 ППШ. Помимо пистолетов-пулеметов части 93-й сд получали бутылки с зажигательной смесью.

Де- факто втягивание в бой 93-й сд состоялось уже вечером 25 октября, однако во всю силу удар нового соединения Красной армии обрушится на немцев действительно 26 октября. Для поддержки наступления выделялась группа боевых машин из 24-й танковой бригады в составе 3 КВ, 5 Т-34, 4 Т-60. В отчетных документах 9-й тбр также указывается ее участие в бою в районе Горок, но без подробностей (в бригаде,напомню, осталось 2 Т-34 и 4 Т-40).

149сд -

211сд -

222сд - По донесению от 21 октября, 222-я сд насчитывала лишь 3890 человек из 11 612 по штату.

23.10 В сводке от 23 октября положение 222-й сд характеризовалось словами «ведет бой в окружении в районе Шубинка, имея указания пробиться в направлении Маурино». В донесении в штаб фронта 23 октября М.Г. Ефремов писал о том, что 222-я сд «получила пополнение 2250 человек». Т. е. численность на момент окружения все же была несколько большей, чем 3,9 тыс. человек, с которой дивизия перешла в подчинение 33-й армии 18 октября.

24.10 К 13.00 24 октября 222-я сд прорывается из «котла», выйдя к своим в составе, согласно первому донесению, 4000 человек (в том числе 1300 человек пополнения)[75]. Позднее численность несколько уточнили, в донесении о боевом и численном составе от 25 октября в 222-й сд насчитывалось 3392 человека (включая тылы), 17 станковых, 23 ручных пулемета, 11 пушек и 3 гаубицы. В целом все же можно сказать, что дивизия еще легко отделалась – обычно окружение приводило к куда более тяжелым последствиям. Вышедшие из окружения части сразу же ставят оборону на левом фланге, на рубеже рек Таруса и Нара, восстанавливая локтевую связь с соседом, 5-й армией. Конечно, на фоне избиения 110-й сд оборонительные возможности остатков 222-й сд выглядят сомнительно, но так или иначе фронт уплотнялся и приобретал целостность.

145тбр -

148тбр -

17тбр -

49-я Армия

194сд -

220сд -

238сд - В ночь на 22 октября 238-я сд оставляет плацдарм на западном берегу Оки у Алексина.

248сд -

303сд -

29кд -

31кд -

147тбр -

Соединения фронтового подчинения

5гвсд - К 21 октября 5-я гв. сд выводится в резерв в район Тарусской.

24.10Выбрасывается в направлении Таруса для противодействия прорвавшемуся пр-ку.

В 11.45 24.10 в районе Дугно установлена переправа до 40 танков пр-ка.

134сд -

152сд -

45кд -

50кд -

53кд -

101мсд -

107мсд -

126тбр -

128тбр -

143тбр -

9тбр - К 23 октября в строю в 9-й тбр осталось всего 2 Т-34 и 4 Т-40, потери в боях под Воробьями составили 4 Т-34 и 5 Т-40 сгоревшими, 2 Т-34 «уничтоженными» (вероятно, детонация боекомплекта) и 1 Т-40 «взорван миной»

По состоянию на 25 октября 9-я тбр – 1870 человек.

24тбр - 21.10 Еще одним резервом, выдвинутым навстречу немецкому танковому броску по Варшавскому шоссе, стала свежесформированная 24-я тбр полковника В.П. Зелинского. Бригада формировалась с 7 по 18 октября 1941 г. в Сормово, а уже 21 октября выгружалась из эшелонов в Подольске. На момент убытия на фронт 24-я тбр насчитывала 4 КВ, 22 Т-34, 22 Т-60, 9 Т-26 и 1 БТ[131]. Из Подольска 24-я тбр 22 октября выходила в район Кресты, Каменка, т. е. располагалась вдоль шоссе.

5вдк - 21.10 Бой в лесу под Бухоловкой разгорается уже ранним утром 21 октября, как отмечается в ЖБД 201-й вдбр: «Имеются большие потери с обеих сторон». По ЖБД корпуса, день обошелся 201-й вдбр в 50 человек убитыми.

По состоянию на 25 октября 5-й вдк – 4234 человека